

18+

ВАДИМ ВАЛЮКОВ

КРИВАЯ

Вадим Валюков
Кривая любовь

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Валюков В.

Кривая любовь / В. Валюков — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Сборник стихов о любви и не любви... Состоит из пяти поэтических циклов, но можно прочесть и как один роман об отношениях между мужчиной и женщиной.

© Валюков В., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Тридцать третий круг

Жил да был некогда в Риге такой поэт Александр Чак, грустный выпивоха, изгой в литературных кругах, страдалец и плакальщик пропащих девок и портовых грузчиков. Был он завсегдатаем кабаков, подвальчиков, пропахших бенедиктином, пивом, килькой пряного посола и дешёвым табаком. Сквозь клубы дыма мир наплывал на него душным, размытым, нереальным. Видимо, поэтому броские, ошеломляющие строчки Чака поражали своей обречённостью на непризнание критиками и одновременно будоражили, раскачивали невесть откуда подступившее желание стать заступником обиженных жизнью.

Не знаю почему, но при чтении рукописи Вадима Валукова «Рай и ад», Александр Чак несколько раз выглядывал у меня из-за плеча. Наверное, у ада в Риге и у ада в Чите много общего, только вместо бенедиктина – настойка, а вместо кильки – пирог с капустой. Перипетии же у жриц любви и вовсе схожи, невзирая на географические и временные различия. Разве что шляпки разные, а так их всегда спасают и не могут спасти...

Евгений Сигарев, член СП России,
заслуженный работник культуры РФ

Из предисловия к сборнику стихов «Рай и ад».

Из цикла «Весенняя лихорадка»

***

Ополоумевшая ночь
Рыдает горькими стихами,
Из дома – прочь, из дома – прочь,
Там пахнет тонкими духами.

Печально, страшно и смешно,
И не пойму: зачем, куда я,
Ведь исчезать тайком грешно,
Когда молва – хвостом – худая.

Остаться? Что ж, мне не впервой
Страдать и петь под пересуды,
Ночами слышать печки вой,
А вечерами – звон посуды.

Хотелось только бы понять
Откуда это безразличье!
Я вновь готов Её обнять,
Забыв обиды... И приличье.

Обломов

Свинцовый сон... Свинцовая луна.
В груди вместо сердца – мягкий слиток.
И вдруг в окне – Она, Она! Одна...
С букетом полусонных маргариток.

Как был – во двор, скорей, скорей обнять.
Прихожая!.. Веранда!.. Три ступени!..
Вот только б не заметил кто опять
Изящной, быстрокрылой женской тени.

Всё обошлось, и вот они одни.
Приветствия, вопросы, поцелуи!
Румянец на щеках, а глазах – огни,
В сердцах и жилах – бешеные струи!

Она спешит. Он на иголках весь –
Не дай Господь, нагрянет кто случайно,
И поползёт губительная весть,
Окутанная пошлой, скользкой тайной.

Бежит к саням – он смотрит ей вослед,
Не смея на секунду оторваться:
«Пошёл! Быстрее! Какой ужасный свет!..»
Как будто стихло. Можно отдышаться.

Поклонник

Персидский кот, букет мимозы,
Зелёной лампы робкий свет.

Корявой, вьедливой занозой
Сидит он с вами тет-а-тет.

Не поднимая глаз, нескладно
Вы говорите о своём.
А он, хватая воздух жадно,
Шипит: «Как хорошо вдвоём!..»

Но вдруг – удары сапожища,
И в дверь, сигарою пытя,
Ввалились пышные усищи!..
И он надулся как дитя.

* * *

Он пришел тайком, осторожно
Стукнул в дверь. Ты открыла.
«Можно?»
«Проходи, конечно... Я рада...»
«Отчего так пуста ограда?
Где Дозор, сторож вечный и верный?»
«Ты сегодня какой-то нервный...
Хочешь чаю? Пирог с капустой?»
«Почему же, все-таки, пусто?»
«Успокойся, здесь так и было...
Ну, садись же, а то остыло!»
«Вот цветы...»
«Ах, как приятно!»

Чай попил и удрал. Занятно!

* * *

Перламутром накрашены губы,
Бирюзою томятся глаза,
Сапожок из-под беличьей шубы –
Каблучком, что копытцем коза.

Рядом спутник болтливый и ловкий:
Сладкий голос, блуждающий взор...
Как невинны уловки плутовки!
Как жесток предстоящий позор.

В театре

Шок...

Это надо таким быть трусом!
По улусам пройдишь, по джунглям –
По углям ходят, молчу о прочем!
Впрочем,
мне б узнать только имя!..
Мимо проплывают барышни.
Барыши считают купцы,
Юнцы молчат, балагурят повесы...
Пьеса.
Мне до вас – дотянуться рукою!
Рекою льется сюжет. Спит сосед.
Но – нет, не сварить со мной каши!
Чувства наши, быть может, схожи...
Боже! Я – ни-ни, и Вы – ни полслова...
Снова
увлекают игрой актеры –
Позёры! Жмут слезу из героя.
В рое возбужденных и сонных лиц.
Ниц опущены только двое...

Воеет публика!

В диких хлопках
Впопыхах летят дамы с цветами,
С ртами, раскрытыми плотоядно.
Парадно смотрят артисты на зрителей,
Родители холят детей устало.
Встала... Люстра вспыхнула ярко –
Жарко!
Жалко... Жалко.

* * *

Чёрное кольцо очень вам к лицу...
Я хотел узнать: много подлецу

За такую вещь принято платить?
Впрочем, пустяки, я могу забыть
О дурных шагах молодой вдовы...
Я готов любить!
Не готовы... Вы?!

Весенняя лихорадка

1

Пустоглазая! Злая, пошлая!
В кутежах ночных закалённая.
Как случилось так? Дело прошлое...
Голова моя воспалённая.

Как задумаюсь – грусть-тоска берёт:
Одичаю с ней через год-другой...
Кошкой ластится, да понятно – врёт,
Брошу всё к чертям, растопчу ногой!

Злюсь и мучаюсь гадкой близостью,
Уходил не раз – возвращаюсь вновь,
Соблазнился дух сладкой низостью,
Чумовым вином замутилась кровь.

Только хватит уж! Опостылела
Красота её омертвелая,
Зря верёвку-мечь лестью мылила –
Не придёт за мной нынче Белая.

Но удавка та неразлучна с ней,
Не попался я – попадёт другой...
Не спасёт души миллион огней,
Хоть по всем церквам изогнись дугой,
Всё равно в аду очищенья ждать,
Знает всё сама, вот и бесится...
.....
Уплыла луна в перелесок спать,
Водрузив рога мужу месяцу...

2

Не смешно совсем вспоминать о том,
Как болел душой, сердцем мучился,
Как вокруг неё петли вил котом,
Петухом в глаза глупо пучился.

Улетела вдаль, только – хвост дугой,
Поуняться бы, да не маяться,
Ведьмой родилась, отойдет Ягой,
Не осмелится и покаяться.

Интересно мне: для чего живёт?
Ведь ни радости, ни тоски в глазах,
Никого не жаль, ничего не ждёт,
По ночам – в чаду, по утрам – в слезах.

Одного хочу – поскорей забыть,
Поиграл с огнём, образумился.

Не смогла она королевой быть...
Так чего же я пригорюнился?

3

Не пойму сейчас, как прочёл я, вдруг,
По глазам её обезумевшим,
Что не первый я, не последний друг,
Да и первый был ловким юношей.

Далеко в лесах расцвела она,
Не таясь людей, перемен ждала,
Не глотала дым, не пила вина,
Всё глядела вдаль, да венки плела.

Он пришёл и взял – так обучен был...
Ни к чему теперь вспоминать о том.
Отрезвился взгляд, жар в груди простыл.
Расскажу о всём как-нибудь потом.

Но не в этом суть, непонятно мне
Отчего заснуть не могу теперь:
То мелькнёт она в золотом окне,
То тихонько, вдруг, постучится в дверь,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.